

Больше, чем один, — меньше, чем два: понятие и методология артикуляции множества в акторно-сетевой теории

Николай Руденко

Научный сотрудник, Центр исследования науки и технологий, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Центр STS ЕУСПб); старший научный сотрудник, сектор социоурбанистики, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН. Адрес: 191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 6/1А. E-mail: diogenstyx@gmail.com.

Ключевые слова: множественное; акторно-сетевая теория; методы артикуляции множеств; этнография; картографирования контrovers; философская спекуляция; Аннмари Мол.

Попытки найти альтернативы тотализирующему (которое в социальных науках принимает вид объяснения через общество, класс, гендер, культуру и т. д.) и эссенциалистскому пониманию социального лежит в основе современных обращений социальных наук к идеям множественного — того, что позволит помыслить реальность не просто как разнобразную и фрагментированную, но как неконститентную, сложную и по-разному распределенную внутри себя. Психология, экономика, политическая теория и многие другие дисциплины предложили свои варианты концептуализации множественного. В социологии наиболее известные идеи множества выражены в работах неомарксистов Майкла Хардта, Антонио Негри и Паоло Вирно, а также в традиции феноменологической социологии Альфреда Шюца и в работах Ирвинга Гофмана.

Автор статьи предлагает теоретические и методологические экспликации понятия множественного в акторно-сетевой теории. В теорети-

ческом плане показано, как Аннмари Мол и Джон Ло проводят различие между множественным и плюральным, абстрагируясь тем самым как от релятивизма, так и от социального конструктивизма. Множественное у них направлено на анализ децентрированных, распределенных объектов, которые сочетают в себе актуальное существование с потенциальной возможностью изменения. В методологическом плане выделяются и анализируются основания трех методов артикуляции множественного, разработанных в акторно-сетевой теории: этнографического (Аннмари Мол, Джон Ло, Харис Томпсон (Кассинс)), «технологического» (Нортье Маррес, Альбена Янева) и метода создания концептуальных фигур (Донна Харауэй, Мишель Серр, Изабелла Стенгерс). По мнению автора, соединение теории и методологии в осмыслении множественного позволяет акторно-сетевой теории предложить новые актуальные способы задействования (*enactment*) социальной реальности, а не только ее описания.

Я не знаю, кто из нас двоих пишет эту страницу.
Хорхе Луис Борхес. Борхес и я

«Анти-Эдип» мы написали вдвоем. А поскольку каждого
из нас — несколько, то набирается целая толпа.
Жиль Делёз, Феликс Гваттари.
Капитализм и шизофрения

Введение

В КАЧЕСТВЕ эпиграфов к статье приведены цитаты из нескольких мыслителей второй половины XX века, сделавших многое для изменения дискурса социальных наук и включения в него неясных, ускользающих, замысловатых и смешанных объектов для размышления и исследования. Кто больше них был заинтересован в превращении литературы, философии и социальных наук в открытые проекты кратковременного и контингентного (пере)осмысления мира? Парадоксы множественности¹, которыми они удачно пользовались, стали интеллектуальными вызовами эпохи: вспомним хотя бы смех Мишеля Фуко над рассказом Борхеса «Аналитический язык Джона Уилкинса», который побудил его написать «Слова и вещи»², или страстное желание Мануэля Деланда собрать водино разрозненные элементы философии ассамбляжей Делёза, чтобы создать «Новую философию общества»³. Поэтому именно у Борхеса и Делёза с Гваттари мы можем найти в имплицитном

Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного автором 22 апреля 2016 года на секции «Поворот к множеству в социальных науках: теоретические и практические вызовы» в рамках конференции «Векторы развития современной России. Гуманизм vs постгуманизм». Автор благодарит всех участников конференции за вопросы, комментарии и обсуждения, часть из которых превратилась в сюжеты этой статьи.

1. Для целей данной статьи мы будем использовать понятия «множество», «множества» и «множественное» как синонимы.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. С. 28.
3. Деланда М. Новая философия общества. Теория ассамбляжей и социальная сложность. Пермь: Гиле Пресс, 2018.

или эксплицированном виде те ростки идей множества, которые пронизывают сегодня социальные науки.

Рассказ «Борхес и я», опубликованный в 1960 году, повествует о странных отношениях между рассказчиком и неким Борхесом, причем в конце рассказа мы узнаем, что рассказчик сомневается в том, кто же пишет данный рассказ — он или сам Борхес. Поскольку автор рассказа — Хорхе Луис Борхес, возникает неясность: что это за два Борхеса и какие между ними отношения? В рассказе автор уклоняется от прямого ответа. Так, выясняется, что они не враги; что один из них существует за счет другого, который существует, потому что первый пишет произведения; что они связаны лишь частично, но после смерти одного все достанется второму; что в то же время один из них мало узнает себя в другом, больше узнает себя в других книгах и звуках гитары; что, наконец, один из них пытался освободиться от другого, но потерпел поражение, и тот завладел средствами освобождения первого⁴. Отношения между двумя Борхесами напоминают знаменитую ленту Мёбиуса — топологическую фигуру, у которой отсутствует такой инвариант, как ориентированность, так что «не существует внутри и снаружи, поскольку одно постепенно становится другим»⁵. Ориентированность, в отличие от перспективы, — свойство, принадлежащее самой фигуре, и потому ее структурные особенности меняются постоянно. Если мы взглянем на отношения двух Борхесов, которые в итоге постепенно сливаются в одного, увидим ту же картину: что характерно для одного, постепенно переходит другому, но эти изменения словно проходят через зеркальное отражение. На наш взгляд, этот рассказ, один из самых популярных у Борхеса, можно расценивать как имплицитное введение сложных топологических размышлений в литературу и дискурсы социальных наук. Множественность здесь проявляет себя в том, что мы видим больше одного Борхеса, но менее двух, поскольку они постоянно обмениваются одними и теми же свойствами, но располагают их каждый по-своему. Эта идея «полуторности» является одной из важнейших в размышлениях о множественном в современных социальных науках, как мы покажем далее.

Введение к «Ризоме» Делёза и Гваттари, как и весь ее текст, кажется весьма запутанным, хотя авторы с самого начала обозначают, что их двое. Это входит в противоречие с тем, что мы говори-

4. Борхес Х.Л. Борхес и я // Он же. Алеф: новеллы. СПб.: Азбука, 2000.

5. Blackwell B. Cultural Topology: an Introduction to Postmodern Mathematics // Reconstruction. 2004. Vol. 4. № 4.

ли выше. Они отмечают, что их самих было несколько, что «тут мы использовали все, что нас сближало, — самое близкое и самое далекое»⁶. Это напоминает другое положение математики, но уже не из топологии, а из теории множеств. Знаменитая теорема Кантора гласит, что подмножество B первоначального множества A , составленное из всех возможных соотношений между объектами множества A , будет больше (или, как говорят математики, мощнее), чем множество A . Если мы продолжим этот процесс, то получим еще одно множество C , которое будет включать все связи между объектами множества B , но будет больше, чем последнее. Как отмечает философ Квентин Мейясу в манифесте спекулятивного реализма «После конечности», это приводит к «размножению бесконечностей»⁷. Любопытно, что сам Мейясу использует эту теорему, чтобы бросить вызов тотальности, поскольку все обилие новопорождающихся множеств нельзя собрать в окончательную «величину»⁸. Идея борьбы с тотальностями (например, психоаналитическими объяснениями) лежит и в основе идей «Ризомы» Делёза и Гваттари, и потому логично, что даже сами авторы не могут быть представлены как тотальные субъекты, полностью заслуживающие свои имена. Попытки найти альтернативу тотализирующему (которое в социальных науках принимает вид объяснения социальных событий через общество, класс, гендер, культуру и т. д.) и эссенциалистскому пониманию (социальной) реальности лежат и в основе современных обращений социальных наук к идеям множественного как позволяющего помыслить реальность не просто как разнообразную и фрагментированную, но неконституентную, сложную и по-разному распределенную внутри себя.

Исследователи акторно-сетевой теории (АСТ) прямо или косвенно наследуют идеи Борхеса и Делёза с Гваттари. Аннмари Мол, автор книги «Множественное тело», которая сделала понятие множественного популярным, активно работает с концептуальными схемами Фуко, а идеи «Ризомы» проникают в работы Джона Ло, Бруно Латура и современных теоретиков ассамбляжей⁹. Вплоть

6. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Кн. 2. Тысяча плато. М.: У-Фактория, Астрель, 2010. С. 7.

7. Мейясу К. После конечности. Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015. С. 154.

8. Там же. С. 155.

9. Акторно-сетевая теория — не единственная теоретическая традиция, которая активно работает с понятием множественного. Помимо нее можно назвать традицию множественных миров, идущую от Уильяма Джеймса

до начала 2000-х годов их усилиями проблема множественности была превращена в проблему различий и многообразия, с которыми не следует ни бороться, ни безумно защищать (например, культурные различия), но попытаться переопределить общий мир так, чтобы эти различия, во-первых, были проведены и зарегистрированы, а во-вторых, включились в динамическое конструирование объектов и групп. В оставшейся части статьи мы охарактеризуем состояние идеи множественного в АСТ. Сначала мы обратимся к концептуальным различиям и покажем, как проводятся границы между множественным и плюральным. Далее выделим основные методы артикуляции множеств в исследованиях науки и технологии: этнографию, картографирование контrovers (картографирование разногласий) и философскую спекуляцию. Задача статьи — не столько в том, чтобы дать обзор множественности в АСТ, сколько продемонстрировать разные пространства знания, в которых это понятие было порождено теоретически и эмпирически.

Концептуальные различия множественного в акторно-сетевой теории

Стоит начать с главного различия, которое проводят Ло и Мол, — между плюральным и множественным. В своем введении к сборнику «Акторно-сетевая теория и за ее пределами» Джон Ло говорит о том, что «объект в АСТ не является единым, но и не представляет собой несколько объектов, он больше, чем один, и меньше, чем два». «Об этом всегда сложно думать, — продолжает он, — поскольку это отменяет простоту единого, но в то же время и плюральность „свободного рынка“ — единой вселенной, наполненной отдельными объектами»¹⁰. Освободившись от примата единого, АСТ пытается упразднить и плюральное. Как отмечает Мол, плюральное показывает себя в двух основных ипостасях: конструктивизма и перспективизма. Последний предполагает равенство разных точек зрения на один и тот же объект. Например, если где-то прогремел взрыв и никто не знает, что было его причиной, то один эксперт может винить тер-

и Альфреда Шюца к Ирвингу Гофману, а также марксистские постоперационные идеи Антонио Негри, Майкла Хардта и Паоло Вирно.

10. Law J. After ANT: Complexity, Naming and Topology // Actor Network Theory and After / J. Law, J. Hassard (eds). Oxford: Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999. P. 12.

рористов, другой — подозревать сговор элит, а третий — настаивать на несчастном случае. В случае «перспективного плюрализма» мы имеем взаимоисключающие альтернативы, дискретные, существующие бок о бок внутри некоторой гомогенной среды. Второй вид плюрализма — конструктивистский, и здесь Мол выступает против тех подходов в исследовании науки и технологий, которые подчеркивают, что даже объективные научные истины и эффективные технологические артефакты конструируются социальными группами¹¹. Конструктивизм обычно рассказывает истории о том, как некоторый объект был реализован как одна из возможных альтернатив, а затем стал настолько само собой разумеющимся, что никому не придет в голову оспаривать его объективность. Например, никто сегодня не будет спорить с эффективностью бензинового двигателя, хотя это конкретный артефакт, лишь некоторый из возможных. Мол здесь отмечает, что конструктивизм — это тот же плюрализм, но спроецированный в прошлое: мы могли бы иметь совершенно другую структуру ДНК, но Джеймсу Уотсону и Фрэнсису Крику повезло, и потому сегодня мы представляем ДНК как двухнитевую. Перед нами тот же плюрализм, но опрокинутый в историю. Более того, победа одной-единственной версии научного факта или технологического артефакта говорит о том, что никакого напряжения внутри них нет: наступает момент, когда они приходят к единой и «объективной» стадии.

Критикуя плюрализм, Мол предлагает иную модель концептуализации объектов, в которой появляется множественность как многосоставность, распределенность и сложность объекта. Мы больше не можем спрятаться за спасительным плюрализмом, в котором все культуры, общества, научные факты и т. д. одинаково объективны или по крайней мере должны быть исследованы сходным образом¹². Перед нами возникают разные версии одного и того же объекта, которые по-разному создаются в разных местах, имеют разную силу и вес и между которыми проводятся разные связи. Мол провела много полевых исследований, но самое запоминающееся из них — это изучение клиники атеросклероза Z в Голландии. В книге «Множественное тело», посвященной этой клинике, Мол подробно показывает, что атеросклероз — сложный

11. The Social Construction of Technical Systems: New Directions in the Sociology and History of Technology / W. Bijker et al. (eds). Cambridge, MA: MIT Press, 1987; MacKenzie D. Statistical Theory and Social Interests: A Case-Study // Social Studies of Science. 1978. Vol. 8. № 1. P. 35–83.

12. Блур Д. Сильная программа в социологии знания // Логос. 2002. Т. 12. № 5/6. С. 162–184.

объект¹³. Во-первых, он по-разному репрезентируется в разных местах клиники: терапевты на приеме фиксируют болезнь, слушая пациентов и ощупывая их артерии; техники используют рентген и дуплекс-технологии, чтобы увидеть кровоток и зафиксировать его показатели на своих снимках; патологоанатомы используют микроскоп. Во-вторых, с атеросклерозом по-разному работают: существует разница между тем, как с ним справляются хирурги (путем хирургического удаления бляшек или проталкивания их по артериям специальными надувными шариками), и тем, как с ним имеют дело терапевты, настаивающие на необходимости специальной терапевтической ходьбы¹⁴. Однако распределить разные виды атеросклероза по разным местам недостаточно. Теоретическим новаторством Мол было то, что она показала, как эти разные виды болезни соединяются с помощью координационной работы, то есть специальными практиками, благодаря которым либо разные версии складываются друг с другом и существуют параллельно, либо организуется общее основание измерения и сравнения¹⁵. В последнем случае это происходит благодаря так называемым координационным исследованиям в клинике, когда две разные версии объекта (например, в виде рентгеновского снимка и схемы из дуплекса) приводятся в соответствие друг с другом. Это сама по себе трудозатратная и сложная научная работа.

Множественное тело или множественная болезнь — это не просто наличие того факта, что существуют разные версии объекта, но попытка указать на то, что этот объект распределен по разным местам, имеет разные интенсивности, включает в себя напряжения и временные консенсусы и компромиссы между своими частями. В этом понятии мы встречаем важные онтологические принципы в АСТ: различия (неоднородности объекта внутри себя), контингентности (факт того, что отношения между элементами множественного объекта могли сложиться иначе и постепенно меняются) и принцип частичности (объект не тотален, его «островки» интенсивности связаны друг с другом лишь до определенной степени)¹⁶.

13. Мол А. Множественное тело. Онтология в медицинской практике. Пермь: Гиле Пресс, 2017.

14. Mol A. Cutting Surgeons, Walking Patients: Some Complexities Involved in Comparing // Complexities / J. Law, A. Mol (eds). Durham: Duke University Press, 2002. P. 228–257.

15. Мол А. Указ. соч. С. 91–129.

16. Подробнее о принципах см.: Law J. STS as Method // Heterogeneities. 24.06.2015. URL: [http:// heterogeneities.net/publications/Law2015STSAsMethod.pdf](http://heterogeneities.net/publications/Law2015STSAsMethod.pdf). P. 15.

Джон Ло в ряде своих статей и книг говорит о схожей идее, хотя и употребляет немного другие понятия: фрактальная когерентность и сингулярные объекты. Речь идет о том же: найти концепты, которые бы ухватили временные многосоставные объекты, которые не сводятся к единому центру, к единому основанию. Разные виды объектов собираются во временные когерентные единства для конкретных практических целей, а затем снова рассыпаются, чтобы быть созданными немного иначе¹⁷.

Стоит отметить, что предшественник Ло и Мол — Мишель Фуко с его понятием «условий возможности». Однако их заслуга в том, что они попытались выйти за его рамки, показав, что и власть, и дисциплинирование, и контроль — все это лишь одни из возможных практик актуализации различных объектов. Сама Мол отмечает, что преодоление Фуко связано с двумя теоретическими задачами. Во-первых, отказавшись от власти как центрирующего дискурса, необходимо было обратиться к конкретным возникающим ассоциациям и проследить их постепенное становление. Это отчасти стало задачей Бруно Латура, по крайней мере если судить по его книге «Пересобирая социальное»¹⁸. Во-вторых, стояла задача обнаружить множественность разных ассоциаций. И это, на взгляд Мол, Латур (и Ло в своих ранних работах¹⁹) не смог сделать. «Как артикулировать различие между ассоциациями внутри сетей и между ними?»²⁰ — спрашивает она в своей книге и отвечает на этот вопрос аккуратным и убедительным примером исследования множественного тела на пересечении разных сетей. Таким образом, проблема множественного оказывается отражением проблемы вне-сетевого²¹.

Итак, понятие множественного противопоставляется у Мол и Ло плюральности, представленной как в виде перспективиз-

17. Law J. Aircraft Stories: Decentering the Object in Technoscience. Durham, NC: Duke University Press, 2002. P. 2. Нужно отметить, что в ряде других статей Ло использует понятие когерентности как синоним консистентности, то есть некоторого тотального единства. В этом смысле он сам не консистентен в своей лексике. См., напр.: Law J. Making a Mess with Method // The Sage Handbook of Social Science Methodology / W. Outhwaite, S. P. Turner (eds). L.: Sage, 2007. P. 604.

18. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. С. 11.

19. Law J. Organizing Modernity. Oxford: Blackwell, 1994.

20. Мол А. Указ. соч. С. 111.

21. О проблеме внесетевого см.: Астахов С. С. Критическая рецепция акторно-сетевой теории: от макиавеллизма к проблеме Иного // Философская мысль. 2016. № 10. С. 1–15.

ма, так и в виде конструктивизма. Множественное направлено на анализ децентрализованных, распределенных объектов, которые сочетают в себе актуальное существование с потенциальной возможностью изменения. Это понятие предполагает определенную онтологию, основанную на принципах различения, контингентности и частичности. Наконец, для этого понятия было важно проблематизировать вне-сетевое и показать множественные виды ассоциаций внутри и вне сетей. В этом разделе из-за недостатка места мы не упомянули о других концептах множественного, которые также популярны в АСТ: топологии, ассамбляжах, космополитике. В следующем разделе мы перейдем непосредственно к тому, как понятие множественного артикулируется в методологии исследования в АСТ.

Методы артикуляции множеств

Этнографический метод артикуляции множеств

Несомненно, Аннмари Мол перезагрузила давно утверждавшуюся связь между АСТ и методом этнографии²². Ее книга о множественном теле основана на длительной, глубокой и тонкой полевой этнографической работе. Два года она приходила в клинику Z дважды или трижды в неделю. Также она добросовестно посещала конференции специалистов по атеросклерозу, читала специальные журналы и общалась с пациентами. Помимо этих общих конвенций этнографического метода, Мол предлагает свое собственное видение того, как производить этнографию множественного. Это можно выразить четырьмя основными принципами, которые почти повсеместно трансгрессивны. Во-первых, в отличие от этнографии «чувств, смыслов и перспектив», она призывает быть этнографом, который ориентирован на практики. Исследуя (медицинское) знание, такой этнограф располагает его «прежде всего в действиях, событиях, зданиях, инструментах, процедурах и так далее»²³. Этнограф, или, согласно ее неологизму, праксиограф, исследует нечто (болезнь) только вместе с практиками, в которых она создается²⁴. Параллель ко второму принципу можно найти

22. Baiocchi G. et al. Actor-Network Theory and the Ethnographic Imagination: An Exercise in Translation // Qualitative Sociology. 2013. Vol. 36. № 4. P. 323–341.

23. Мол А. Указ. соч. С. 67.

24. Там же.

у Латура в правиле «следовать за акторами»²⁵, и этот принцип состоит в том, что нужно рассматривать информантов (врачей и пациентов в ее случае) как своих собственных этнографов. То есть информанты в своих воспоминаниях, анализе, рефлексии занимают по отношению к себе определенную дистанцию, и потому их описания событий и практик следует включить в наблюдение на тех же правах, что и наблюдения самого этнографа²⁶. Третий принцип состоит в том, что этнограф должен отбросить границы дисциплин и сфер: «Этнографы... не должны останавливаться, когда сталкиваются с машинами или кровью, но могут продолжать свои наблюдения»²⁷. Разделение физической и социальной болезни (*disease* и *illness*) должно быть отброшено, чтобы смелый этнограф-праксиограф шагнул дальше и увидел множественность, недоступную социологистски ориентированным коллегам. Однако — и это четвертый принцип, который постулируется в работе имплицитно, — этнограф все равно чужак. «Как и у многих других не-медиков, — пишет Мол, — у меня были трудности со столкновением с реальностью плоти без кожи, обнажающейся в операционной»²⁸. И это несмотря на то, что она в юности получила медицинское образование!²⁹

Тем не менее здесь мы видим, что, хотя все остальные принципы трансгрессивны, то есть переступают границы дисциплин, сложившихся различий и отношений с информантами, этнограф все же остается чужаком. В этом его сила и слабость. Но прежде всего сила, поскольку, кажется, ни один медик не смог бы написать подобную книгу, сумевшую построить столь удачную теорию в социальных науках на исследовании медицинских практик, и ни один социальный мыслитель не смог бы написать ее, поскольку не обладал бы возможностью улавливать настолько тончайшие нюансы в медицинской повседневности. Аннмари Мол, полумедик, полуфилософ, смогла собрать свои частичные идентичности в одну из самых впечатляющих книг.

Стоит добавить также пару важных моментов для этнографического метода артикуляции множеств. Интересной его особенностью является способность передвигаться между разными местами (например, отделениями в клинике) и на границе между

25. Латур Б. Об интеробъективности // Социология вещей: Сб. ст. / Под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006.

26. Мол А. Указ. соч. С. 47.

27. Там же. С. 61.

28. Там же. С. 171.

29. Там же. С. 25.

ними обнаруживать несоответствия и некогерентности. Именно из таких несоответствий, в результате которых разные, казалось бы, вещи называются одним и тем же именем, а вроде бы одинаковые отношения внезапно обретают совершенно иное содержание, и рождается возможность работы с понятием множественного. Американский антрополог Мэрилин Стразерн в книге «Частичные связи» предложила более подробное методологическое новаторство в отношении множества, утверждая, что любое сравнение объектов (культур, регионов, мест) не предполагает их отождествления или создания иерархий, но предполагает выстраивание отношений между ними. Эти отношения создают как отдельные островки когерентности благодаря категориям, так и различия из-за географической распределенности и разного уровня интенсивности. Например, связанные общества могут иметь внутри себя такие социальные формы, которые являются вариантом развития социальных форм другого общества. То есть такие формы, существующие в первом обществе, являются результатом коммуникации, и в этом смысле «одни общества сами по себе могут быть легко помыслены как расширения других»³⁰. Когда мы приближаемся к некоторому феномену этнографически, мы можем фиксировать его различные версии, расширения и трансформации между пространствами его обнаружения, но не в последнюю очередь как результат взаимодействия между этими пространствами.

Еще одна особенность этнографического метода актуализации множества — это тонкая нюансировка в описании и анализе материала. Мы полагаем, немало социальных ученых были откровенно удивлены обилием описаний техник дуплексного сканирования, рентгена или эндартерэктомии в книге Мол, репрезентированных настолько подробно, словно читаешь руководство по их применению. Но эти детали, кажущиеся сначала ненужными, постепенно приводят к мысли, что именно благодаря им Мол может продемонстрировать различия между разными версиями болезни и ее лечения. Подобное же удивление, может быть еще большее, возникает и в процессе чтения статьи медицинского антрополога Харрис Кассинс «Онтологическая хореография», в которой автор подробно описывает процедуры, через которые проходят женщины в клиниках по лечению бесплодия по время осмотра. Туго натянутые перчатки и металлический хо-

30. *Strathern M. Partial Connections. Walnut Creek: AltaMira, 1991. P. 54.*

лодный глазок вызывают даже тошноту³¹. Но именно через такое нюансированное описание Кассинс удачно показывает, как в каждый момент практик осмотра единое тело пациентки раскрывается и раскладывается на столе на отдельные органы, с которыми (а не со всем телом) работает гинеколог³². Год, два или пять, проведенные в поле, необходимы, чтобы увидеть в незнакомой и сложной институции напряжения между версиями объектов, которые кажутся целостными всем остальным участникам и воспринимаются ими как несомненные. И только, как в детских головоломках, соединяя одну за другой точки-детали вокруг абриса некоторых объектов наблюдения (на первый взгляд, одинаковых), этнограф получает возможность обнаружить важные отличия между ними.

«Технологический» метод артикуляции множества

Другой метод артикуляции множества мы вслед за голландским философом Нортье Маррес называем «технологическим». В одной из своих статей Маррес критикует Мол за «методологический эксепционализм», то есть за то, что только метод этнографии, по мнению Мол, пригоден для работы со множественными объектами³³. Маррес предлагает другой метод, в основе которого лежат компьютерные скрипты и технологические возможности визуализации. Этот метод связан с другой ветвью АСТ: картографированием контrovers³⁴. Эта ветвь, ведущая начало со статьи Латур-ра «Почему критика выдохлась», ориентируется на исследование сетей людей и вещей, которые формируются вокруг некоторого спорного вопроса. Этот спорный вопрос Латур называет вещью, имея в виду латинское *res*, не только в смысле конкретного артефакта, но и в смысле процесса собирания коллектива вокруг этого артефакта³⁵: *res* — это некоторое общее спорное дело, которое

31. Cussins C. Ontological Choreography: Agency through Objectification in Infertility Clinics // Social Studies of Science. 1996. Vol. 26. № 3. P. 586.

32. Ibid. P. 580.

33. Marres N. On Some Uses and Abuses of Topology in the Social Analysis of Technology (or the Problem with Smart Meters) // Theory, Culture & Society. 2012. Vol. 29. № 4-5. P. 306.

34. Venturini T. Diving in Magma: How to Explore Controversies with Actor-Network Theory // Public understanding of science. 2010. Vol. 19. № 3. P. 258-273 (перевод статьи опубликован в настоящем номере «Логоса»).

35. Латур Б. Почему выдохлась критика? От реалий фактических к реалиям дискуссионным // Художественный журнал. 2015. № 93.

касается всех³⁶. Эта интуиция — смотреть на спорные темы или объекты, вызывающие дискуссии, — постепенно выросла в новые концептуальные и методологические проекты, которые и позволили артикулировать множественное, но совсем иначе, чем это делается в этнографии Мол.

Один из таких проектов — это исследование контroversз благодаря технологии *issue crawler*, которая позволяет выстраивать сети различных сайтов по их ссылкам друг на друга. Иначе говоря, если существует спорная тема, то о ней могут высказаться много акторов, в том числе в официальном тоне. Но в своих высказываниях они будут спорить и так или иначе ссылаться друг на друга с помощью гиперссылок. Собирая эти ссылки, мы можем создать некоторую сеть всех акторов, которые обсуждают определенную проблему³⁷. Почему и как тут открывается множественность объекта?

Маррес предлагает говорить об обсуждаемых объектах как о динамическом разворачивании их в спорные темы. Для этого процесса она использует понятие проблематизации. Интересно, что она прослеживает истоки этого понятия еще у Фуко, хотя и отмечает разницу между его пониманием проблематизации как атрибута дискурсивных режимов и проблематизацией в АСТ как события, некоторого онтологического явления³⁸. Маррес рассматривает современные споры, ведущиеся в Британии, о так называемых измерителях «умной энергии» (*smart energy meters*), которые бы позволили фиксированно потреблять энергию в зависимости от программных настроек. Она демонстрирует, что эти измерители проблематизируются потребителями и экспертами в самых разных контекстах: с одной стороны, они связываются с возможностью мониторинга и контроля поведения пользователей, с другой — позволяют реализовать экологически ориентированную экономику (через снижение потребления), с третьей — они приводят к социальному неравенству (разделению на тех, кто использует и кто не использует измерители)³⁹. Каждая из подобных проблематизаций — это не просто точка зрения, или некая пер-

36. Хархордин О. Была ли *res publica* вещью // Неприкосновенный запас. 2007. № 5. С. 55–67.

37. Rogers R. Mapping Public Web Space with the Issuecrawler // Digital Cognitive Technologies: Epistemology and Knowledge Society / C. Brossard, B. Reber (eds). L.: Wiley, 2009. P. 115–126.

38. Marres N. On Some Uses and Abuses of Topology in the Social Analysis of Technology. P. 306.

39. Ibid. P. 302.

спектива, но, согласно Маррес, «эмпирическое разворачивание», в котором отдельная проблематизация обретает свое пространство и время. В этом и состоит топологическая составляющая этого метода: топология пытается подчеркнуть, что любые соотношения между объектами порождают собственные системы координат и пространственно-временные континуумы⁴⁰. В результате мы имеем дело со множеством проблематизаций, которые совсем не формируют «когерентный объект», но, скорее, распределяют его по разным осям и проблемам, в результате чего сам объект, находящийся в постоянном процессе возникновения все новых проблематизаций, предстает как множество всех некогерентных проблематизаций, с ним связанных. В принципе, эти проблематизации могут быть проанализированы и отдельным человеком, но для стремления к полноте и охвата большего количества спорных тем и связанных с ними акторов Маррес и другие исследователи в этом направлении предлагают использовать компьютерные технологии, позволяющие анализировать и визуализировать большие данные⁴¹.

Незаменимость компьютерных технологий в анализе множественности показывает и ставший сегодня очень популярным метод работы с визуальными изображениями, разработанный Львом Мановичем⁴². Программы Мановича позволяют создавать коллажи из тысяч и миллионов изображений, не редуцируя их к отдельным символам или схемам. Например, он демонстрирует возможность помещения на одну поверхность миллионов страниц японских комиксов манга⁴³ или всех селфи, сделанных в большом городе⁴⁴. Тем самым предполагается, что собранные здесь изображения не редуцируются и не создают единства. Они лишь временно присутствуют на данной общей поверхности, создавая некогерентное общее изображение, которое, однако, не выступает репрезентацией чего-либо, не предполагает априорную общую рамку интерпретации.

40. Lury C. *et al.* Introduction: The Becoming Topological of Culture // *Theory, Culture & Society*. 2012. Vol. 29. № 4-5. P. 13.

41. См. удачный пример применения этого метода в проекте исследования споров вокруг строительства олимпийского стадиона в Лондоне: Yaneva A., Heaphy L. *Urban Controversies and the Making of the Social* // *Architectural Research Quarterly*. 2012. Vol. 16. № 1. P. 29-36.

42. Manovich L. What is visualization? // *paj: The Journal of the Initiative for Digital Humanities, Media, and Culture*. 2010. Vol. 2. № 1. URL: <https://journals.tdl.org/paj/index.php/paj/article/view/19/58>. P. 1-32.

43. Manga Style Space // Manovich. URL: <http://manovich.net/index.php/exhibitions/manga-style-space>.

44. См. URL: <http://selfiecity.net>.

В названии этого метода нет никакой негативной коннотации: скорее, речь идет о теоретической работе по изобретению концептуальных фигур, которые включали бы в себя как необходимое содержание принципы нередукционизма, антитотальности, антиэссенциализма, а также ухода от дуализма и диалектики.

Концептуальные фигуры — это понятия, часто пересекающиеся с метафорами, которые вносят новые различия и провоцируют мысль видеть эти различия в реальности. Одной из наиболее популярных концептуальных фигур в идеях о множественности является фигура киборга, выдвинутая Донной Харауэй⁴⁵. Свой «миф о киборгах» она характеризует так: «миф о нарушенных границах, сильнодействующих сплавах и опасных возможностях, которые прогрессивные люди могли бы исследовать как часть необходимой политической работы». Киборг — это политический миф, который призывает к преодолению трех основных различий: между природой (животными) и человеком, человеком и машиной и между физическим и не-физическим. Однако такое преодоление не предполагает ни выстраивания новых различий (более тонких), ни стремления к некоторому всеобщему основанию (которое бы полагало эти различия в себе), ни диалектического единства («диалектика — это тоже язык мечты, грезящий о противоречии», пишет Харауэй). Борьба с философским и политическим единством для нее вызвана тем, что старые органические или социальные общности (раса, класс, гендер) отмирают вследствие распространения коммуникационных и биотехнологий. Поэтому Харауэй пытается создать такую концептуальную фигуру, которая бы держалась на совершенно альтернативных основаниях. В качестве таких оснований она вводит регенерацию вместо репродуктивности (регенерация — это воссоздание некоторой части путем дублирования и «странного топографического результата» на месте прежнего увечья), частичность связей и идентичностей вместо тотальности и эссенциализма («быть другим — значит быть множественным, без четких границ, размытым, невещественным», и ее известный лозунг «Один — это слишком мало, два — это слишком много»). Также она вводит «пограничность» вместо структуры («можно ожидать, что контрольные стратегии сосредоточиваются на пограничных условиях и интерфейсах, на уровне потоков,

45. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М.: Ad Marginem, 2017.

пересекающих границы, а не на целостности натуральных объектов»). Фигура киборга — одна из наиболее радикальных, поскольку она провоцирует мысль на попытку выйти из всех различий и следить за частичными и временными связями, которые могут быть установлены между двумя элементами. И эта фигура, опираясь на феминистскую и антропологическую мысль, смогла воплотить в себе некоторую альтернативу единству, выступив за всегда противоречивое, неполное и множественное представление о реальности. Заслуга Харауэй в том, что она смогла создать связку философского исследования и политического манифеста, а потому повлиять и на теорию, и на практику⁴⁶.

Философ Мишель Серр — признанный классик постструктурализма и один из вдохновителей АСТ, является автором целого ряда концептов, однако одним из центральных является концепт паразита. Исследователь его творчества Ник Браун говорит о том, что Серр обращается за разъяснением этого концепта к самым разным смыслам слова «паразит» и обнаруживает, что сущность паразита состоит в том, чтобы «брать, не давая»⁴⁷. Паразиты никогда не образуют собственных, основополагающих отношений, они всегда находятся «в особых отношениях к другим отношениям»⁴⁸. Часто они создают саму возможность «канала» для отдельных замкнутых систем или коммуникации. «Паразит», отмечает Серр, «изобретает нечто новое... новую логику. Он пересекает обмены по диагонали»⁴⁹. Изобретение состоит в том, что паразит заставляет ситуацию поменяться, он прибавляет в нее нечто новое, но за счет не производства чего-то, а уловки, ухода и увертки. В результате отношения меняются, и часто неожиданно, но сам паразит всегда остается вне системы⁵⁰. Здесь любопытна параллель с тем понятием множественного, о котором мы говорили. Множественен не сам паразит, как кажется, а создаваемые им ситуации: он позволяет создать такое отношение, которое без него было бы невозможно, быть может даже

46. См., напр.: *Gandy M. Cyborg Urbanization: Complexity and Monstrosity in the Contemporary City* // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2005. Vol. 29. № 1. P. 26–49.

47. *Brown S. D. Michel Serres. Science, Translation and the Logic of the Parasite* // *Theory, Culture & Society*. 2002. Vol. 19. № 3. P. 16.

48. *Шахадат Ш. Соперник, паразит, спаситель* // *Советская власть и медиа: Сб. ст. / Под общ. ред. Х. Гюнтера, С. Хэнсген*. СПб.: Академический проект, 2006.

49. *Serres M. Parasite*. Baltimore: The John Hopkins University, 1982. P. 35.

50. См. иллюстрацию этого концепта в: *Мьевиль Ч. Крысиный король*. М.: Домино, Эксмо, 2006.

принципиально невозможно. Возникает треугольник, у которого, как отмечает Серр, отсутствует один из углов, поскольку он не вписывается в существующую систему отношений. Дихотомии и диалектика не работают, общее основание, созданное паразитом, является отсутствующим основанием, может быть даже нелегитимным и невозможным, но принимаемым на определенное время. Именно эта частичность, контингентность и отношение «без основания» — те любопытные моменты в концептуальной фигуре паразита, которые заставляют нас сохранять идею множества.

Упомянем еще об одной фигуре множественного, на этот раз авторства бельгийского философа Изабеллы Стенгерс. В своих размышлениях о космополитике как особом измерении политического, направленном на замедление принятия общего решения о едином мире, Стенгерс обращается к фигуре идиота, которую она заимствует у Делёза, а тот, в свою очередь (тоже паразитизм!), у Достоевского.

Идиот — тот, кто «ломает» определение ситуации других, кто сопротивляется консенсуальным способам представления ситуации и кто мобилизует тем самым мысль и действие. Идиот обычно не отвечает и не дискутирует, он олицетворяет некоторый промежуток (*interstice*) в общей коммуникации... идиот заставляет нас подумать еще раз, не рассматривая себя как того, кто наделен правом искать истину⁵¹.

В то же время идиот — не арбитр и не судья, он не нейтрален и не способен к оценке. «Дело идиотов — заставить людей, принимающих решение, посмотреть в глаза их последствиям» и убедить остальных, что есть «нечто более важное», нежели то, чем они все тут занимаются⁵². Как мы видим, фигура идиота, как и фигура паразита, предполагает создание нового отношения и изменения прежних, уже сложившихся отношений. При этом идиот и паразит совершают не единичные «наезды» в общий мир, это регулярные, но контингентные отношения, потенциально всегда имеющие возможность реализации. Присутствие этих фигур напоминает нам, что общий мир не только не может быть полным и законченным (тотальным единством), но и открыт для со-

51. Stengers I. The Cosmopolitical Proposal // Making Things Public: Atmospheres of Democracy / P. Weibel, B. Latour (eds). Cambridge, MA; L.: MIT Press, 2005. P. 995.

52. Ibidem.

здания частичных и временных связей, которые могут переорганизовать его, изменив распределение интенсивностей внимания и практик.

Нужно отметить, что описанные концептуальные фигуры не исчерпываются названными примерами. В литературе по исследованиям науки и технологии и по антропологии существуют также понятия «пограничного объекта»⁵³, «трикстера»⁵⁴, «шамана»⁵⁵, «дипломата»⁵⁶ и др. Мы лишь хотели указать на некоторые из них как на результат действия метода философской спекуляции.

Вместо заключения

В 1934 году Владимир Набоков опубликовал свой седьмой роман «Отчаяние». Всем, кто читал его или смотрел экранизацию Райнера Вернера Фассбиндера, известно, что сюжет романа повествует о берлинском промышленнике Германе, который встречает бродягу Феликса, вроде бы очень похожего на него. Герман решает убить Феликса и, получив большую страховку, бежать за границу. Однако после убийства Германа быстро находит полиция по одной простой причине: он ничуть не похож на Феликса. В психиатрии подобное заболевание называется синдромом Фреголи (когда больной видит в незнакомом человеке знакомого) и ассоциируется с паранойей.

Как отмечает Нортье Маррес, для социальных наук также характерны параноидальные состояния, когда исследователи стремятся видеть единства там, где их нет⁵⁷. Как и в случае Германа, который «распространяет» себя (хотя бы внешне) на человека, который ни внешне, ни внутренне им не является, некоторые социальные исследователи стремятся видеть институты, культуры, нации и классы там, где можно встретить сложные гибридные образования, сильно различающиеся внутри себя. Стараясь, подобно Герману, собрать явления разной интенсивности в одно це-

53. Star S. This is Not a Boundary Object: Reflections on the Origin of a Concept // Science, Technology, & Human Values. 2010. Vol. 35. № 5. P. 601–617.

54. Turnbull D. Masons, Tricksters and Cartographers: Comparative Studies in the Sociology of Scientific and Indigenous Knowledge. Florence: Taylor & Francis, 2003.

55. Pedersen M. A. Totemism, Animism and North Asian Indigenous Ontologies // Journal of the Royal Anthropological Institute. 2001. Vol. 7. № 3. P. 411–427.

56. Stengers I. Op. cit. P. 1002.

57. Marres N. On Some Uses and Abuses of Topology in the Social Analysis of Technology. P. 305.

лое и тем самым быстро избавиться от них, включив в ряд феноменов со схожими названиями, они сегодня часто терпят фиаско, поскольку XXI век демонстрирует нам все усложняющиеся отношения в биотехнологии, распространение цифровых устройств, гибридизацию городского пространства, усложнение культурных форм. Требуется более внимательный фокус, более сложный язык или несколько пересекающихся языков, более нюансированные методы работы с умножающимися множествами объектов и пространств. Сегодня, когда социальные науки испытывают все больше конкуренции со стороны других сфер (как минимум специалистов по большим данным, художников, активистов, инженеров и программистов)⁵⁸, нежелание видеть множественный мир может дорого им обойтись.

В данной статье мы обратились только к одному направлению — АСТ, которая выработала собственные понятия множественного и методы работы с ними. Благодаря своей открытости АСТ включила в себя топологические, космополитические, ассамбляжные концепты и подключила их к этнографическим, цифровым и философским методам. На наш взгляд, это открыло широкие возможности для более гибкого анализа сложных современных обществ и бросило вызов тотализирующим и эссенциалистским объяснениям природы социального.

Библиография

- Астахов С. С. Критическая рецепция акторно-сетевой теории: от макиавеллизма к проблеме Иного // *Философская мысль*. 2016. № 10. С. 1–15.
- Блур Д. Сильная программа в социологии знания // *Логос*. 2002. Т. 12. № 5/6. С. 162–184.
- Борхес Х. Л. Борхес и я // Он же. *Алеф: новеллы*. СПб.: Азбука, 2000.
- Деланда М. Новая философия общества. Теория ассамбляжей и социальная сложность. Пермь: Гиле Пресс, 2018.
- Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. М.: У-Фактория, Астрель, 2010.
- Латур Б. Об интеробъективности // *Социология вещей* / Под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 169–198.
- Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
- Латур Б. Почему выдохлась критика? От реалий фактических к реалиям дискуссионным // *Художественный журнал*. 2015. № 93. С. 14–31.
- Мейясу К. После конечности. Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015.

58. Adkins L., Lury C. Introduction: What Is the Empirical? // *European Journal of Social Theory*. 2009. Vol. 12. № 1. P. 5–6.

- Мол А. Множественное тело. Онтология в медицинской практике. Пермь: Гиле Пресс, 2017.
- Мьевиль Ч. Крысиный король. М.: Домино, Эксмо, 2006.
- Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сад, 1994.
- Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М.: Ad Marginem, 2017.
- Хархордин О. Была ли *res publica* вещью // Неприкосновенный запас. 2007. № 5. С. 55–67.
- Шахадат Ш. Соперник, паразит, спаситель // Советская власть и медиа / Под общ. ред. Х. Гюнтера, С. Хэнсен. СПб.: Академический проект, 2006. С. 482–495.
- Adkins L., Lury C. Introduction: What Is the Empirical? // *European Journal of Social Theory*. 2009. Vol. 12. № 1. P. 5–6.
- Baiocchi G., Graizbord D., Rodríguez-Muñiz M. Actor-Network Theory and the Ethnographic Imagination: An Exercise in Translation // *Qualitative Sociology*. 2013. Vol. 36. № 4. P. 323–341.
- Blackwell B. Cultural Topology: an Introduction to Postmodern Mathematics // *Reconstruction*. 2004. Vol. 4. № 4.
- Brown S.D. Michel Serres. Science, Translation and the Logic of the Parasite // *Theory, Culture & Society*. 2002. Vol. 19. № 3. P. 1–27.
- Cussins C. Ontological Choreography: Agency through Objectification in Infertility Clinics // *Social Studies of Science*. 1996. Vol. 26. № 3. P. 575–610.
- Gandy M. Cyborg Urbanization: Complexity and Monstrosity in the Contemporary City // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2005. Vol. 29. № 1. P. 26–49.
- Law J. After ANT: Complexity, Naming and Topology // *Actor Network Theory and After* / J. Law, J. Hassard (eds). Oxford: Blackwell Publishers / *The Sociological Review Monographs*, 1999. P. 1–14.
- Law J. *Aircraft Stories: Decentering the Object in Technoscience*. Durham, NC: Duke University Press, 2002.
- Law J. Making a Mess with Method // *The Sage Handbook of Social Science Methodology* / W. Outhwaite, S. P. Turner (eds). L.: Sage, 2007. P. 595–606.
- Law J. *Organizing Modernity*. Oxford: Blackwell, 1994.
- Law J. STS as Method // *Heterogeneities*. 24.06.2015. URL: [http:// http://heterogeneities.net/publications/Law2015STSAsMethod.pdf](http://heterogeneities.net/publications/Law2015STSAsMethod.pdf).
- Lury C., Parisi L., Terranova T. Introduction: The Becoming Topological of Culture // *Theory, Culture & Society*. 2012. Vol. 29. № 4–5. P. 3–35.
- MacKenzie D. Statistical Theory and Social Interests: A Case-Study // *Social Studies of Science*. 1978. Vol. 8. № 1. P. 35–83.
- Manga Style Space // Manovich. URL: <http://manovich.net/index.php/exhibitions/manga-style-space>.
- Manovich L. What is Visualization? // *paj: The Journal of the Initiative for Digital Humanities, Media, and Culture*. 2010. Vol. 2. № 1. P. 1–32. URL: <http://journals.tdl.org/paj/index.php/paj/article/view/19/58>.
- Marres N. On Some Uses and Abuses of Topology in the Social Analysis of Technology (or the Problem with Smart Meters) // *Theory, Culture & Society*. 2012. Vol. 29. № 4–5. P. 288–310.
- Mol A. Cutting Surgeons, Walking Patients: Some Complexities Involved in Comparing // *Complexities* / J. Law, A. Mol (eds). Durham: Duke University Press, 2002. P. 228–257.

- Pedersen M. A. Totemism, Animism and North Asian Indigenous Ontologies // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2001. Vol. 7. № 3. P. 411-427.
- Rogers R. Mapping Public Web Space with the Issuercrawler // *Digital Cognitive Technologies: Epistemology and Knowledge Society* / C. Brossard, B. Reber (eds). L.: Wiley, 2009. P. 115-126.
- Serres M. *Parasite*. Baltimore: The John Hopkins University, 1982.
- Star S. This is Not a Boundary Object: Reflections on the Origin of a Concept // *Science, Technology, & Human Values*. 2010. Vol. 35. № 5. P. 601-617.
- Stengers I. The Cosmopolitical Proposal // *Making Things Public: Atmospheres of Democracy* / P. Weibel, B. Latour (eds). Cambridge, MA; L.: MIT Press, 2005. P. 994-1003.
- Strathern M. *Partial Connections*. Walnut Creek: AltaMira, 1991.
- The Social Construction of Technical Systems: New Directions in the Sociology and History of Technology* / W. Bijker, T. Hughes, T. Pinch (eds). Cambridge, MA: MIT Press, 1987.
- Turnbull D. *Masons, Tricksters and Cartographers: Comparative Studies in the Sociology of Scientific and Indigenous Knowledge*. Florence: Taylor & Francis, 2003.
- Venturini T. Diving in Magma: How to Explore Controversies with Actor-Network Theory // *Public understanding of science*. 2010. Vol. 19. № 3. P. 258-273.
- Yaneva A., Heaphy L. Urban Controversies and the Making of the Social // *Architectural Research Quarterly*. 2012. Vol. 16. № 1. P. 29-36.

MORE THAN ONE — LESS THAN TWO: THE CONCEPT
AND METHODOLOGY OF ENACTMENT OF MULTIPLICITY
IN ACTOR-NETWORK THEORY

NIKOLAY RUDENKO. Research Fellow, Center for Science and Technology
Studies, (STS Center); Senior Research Fellow, Sector of Urban Studies,
diogenstyx@gmail.com.

European University at St. Petersburg (EUSPb), 6/1A Gagarinskaya str.,
191187 St. Petersburg, Russia.

Sociological Institute RAS — branch of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences, 24/35 Krzhizhanovskogo str., Bldg 5,
117218 Moscow, Russia.

Keywords: multiplicity; actor-network theory; methods of enactment of multiplicity;
ethnography; controversy mapping; philosophical speculation; Annemarie Mol.

Attempts to find alternatives to totalizing (which appears in the social sciences as explanations via society, class, gender, culture, etc.) and essentializing the understanding of the social lie at the heart of the contemporary efforts in the social sciences to appeal to a concept of multiplicity that enables rendering reality not only as various and fragmented, but also as inconsistent, complex and variously distributed within itself. Psychology, economics, political theory and many other disciplines have offered their own ways of conceiving multiplicity. In sociology the most well-known attempts to use this concept are by the neo-Marxist authors Michael Hardt, Antonio Negri, and Paolo Virno, and other such attempts are found in Schütze's phenomenological sociology as well as in the Goffmanian tradition.

The article provides theoretical and methodological explications of the multiplicity concept in actor-network theory. In the theoretical terms, it is argued that Annemarie Mol and John Law make the distinction between multiplicity and plurality without resorting to relativism and social constructivism. They employ multiplicity to analyze the decentralized, distributed objects which combine actual existence with the potential to change. The methodological approach of the article is to delineate and analyze the foundations of three methods of explicating multiplicity in actor-network theory: the ethnographic one (Annemarie Mol, John Law, Charis Thompson), the “technological” one (Noortje Marres, Alben Yaneva), and methods of making conceptual figures (Donna Haraway, Michel Serres, Isabelle Stengers). The author maintains that the juncture between theoretical and the methodological consideration of the concept of multiplicity enables actor-network theory to provide definite ways to carry out enactments of social reality rather than merely describing it.

DOI: 10.22394/0869-5377-2018-5-113-133

References

- Adkins L., Lury C. Introduction: What Is the Empirical? *European Journal of Social Theory*, 2009, vol. 12, no. 1, pp. 5–6.
- Astakhov S. S. Kriticheskaya retseptsiya aktorno-setevoi teorii: ot makiavellizma k probleme Inogo [Critical Reception of ANT: From Machiavellism to the Problem of the Otherness]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought], 2016, no. 10, pp. 1–15.

- Baiocchi G., Graizbord D., Rodríguez-Muñiz M. Actor-Network Theory and the Ethnographic Imagination: An Exercise in Translation. *Qualitative Sociology*, 2013, vol. 36, no. 4, pp. 323–341.
- Blackwell B. Cultural Topology: an Introduction to Postmodern Mathematics. *Reconstruction*, 2004, vol. 4, no. 4.
- Bloor D. Sil'naia programma v sotsiologii znaniia [The Strong Programme in the Sociology of Knowledge]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2002, vol. 12, no. 5/6, pp. 162–184.
- Borges J.L. Borkhes i ia [Borges and Me]. *Alef: novelly* [Aleph: Novellettes], Saint Petersburg, Azbuka, 2000.
- Brown S.D. Michel Serres. Science, Translation and the Logic of the Parasite. *Theory, Culture & Society*, 2002, vol. 19, no. 3, pp. 1–27.
- Cussins C. Ontological Choreography: Agency through Objectification in Infertility Clinics. *Social Studies of Science*, 1996, vol. 26, no. 3, pp. 575–610.
- DeLanda M. *Novaia filosofia obshchestva. Teoriia assambliazhei i sotsial'naia slozhnost'* [A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity], Perm, Hyle Press, 2018.
- Deleuze G., Guattari F. *Tysiacha plato: Kapitalizm i shizofreniia* [Mille plateaux: Capitalisme et schizophrénie], Moscow, U-Faktoriia, Astrel', 2010.
- Foucault M. *Slova i veshchi. Arkheologiia humanitarnykh nauk* [Les mots et les choses (une archéologie des sciences humaines)], Saint Petersburg, A-cad, 1994.
- Gandy M. Cyborg Urbanization: Complexity and Monstrosity in the Contemporary City. *International Journal of Urban and Regional Research*, 2005, vol. 29, no. 1, pp. 26–49.
- Haraway D. *Manifest kiborgov: nauka, tekhnologiia i sotsialisticheskii feminizm 1980-kh* [A Manifesto for Cyborgs: Science, Technology, and Socialist Feminism in the 1980s], Moscow, Ad Marginem, 2017.
- Kharkhordin O. Byla li res publica veshch'iu [Was the res publica a Thing?]. *Nepriko-snovennyi zapas* [Emergency Reserve], 2007, no. 5, pp. 55–67.
- Latour B. Ob interob'ektivnosti [On Interobjectivity]. *Sotsiologiia veshchei* [Sociology of Things] (ed. V. Vakhshain), Moscow, Territoriia budushchego, 2006, pp. 169–198.
- Latour B. *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuiu teoriuu* [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory], Moscow, HSE, 2014.
- Latour B. Pochemu vydokhlas' kritika? Ot realii fakticheskikh k realiiam diskussion-nym [Why Has Critique Run out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern]. *Khudozhestvennyi zhurnal* [Moscow Art Magazine], 2015, no. 93, pp. 14–31.
- Law J. After ANT: Complexity, Naming and Topology. *Actor Network Theory and After* (eds J. Law, J. Hassard), Oxford, Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999, pp. 1–14.
- Law J. *Aircraft Stories: Decentering the Object in Technoscience*, Durham, NC: Duke University Press, 2002.
- Law J. Making a Mess with Method. *The Sage Handbook of Social Science Methodology* (eds W. Outhwaite, S. P. Turner), London, Sage, 2007, pp. 595–606.
- Law J. *Organizing Modernity*, Oxford, Blackwell, 1994.
- Law J. STS as Method. *Heterogeneities*, June 24, 2015. Available at: <http://heterogeneities.net/publications/Law2015STSAsMethod.pdf>.

- Lury C., Parisi L., Terranova T. Introduction: The Becoming Topological of Culture. *Theory, Culture & Society*, 2012, vol. 29, no. 4-5, pp. 3-35.
- MacKenzie D. Statistical Theory and Social Interests: A Case-Study. *Social Studies of Science*, 1978, vol. 8, no. 1, pp. 35-83.
- Manga Style Space. *Manovich*. Available at: <http://manovich.net/index.php/exhibitions/manga-style-space>.
- Manovich L. What is Visualization? *paj: The Journal of the Initiative for Digital Humanities, Media, and Culture*, 2010, vol. 2, no. 1, pp. 1-32. Available at: <http://journals.tdl.org/paj/index.php/paj/article/view/19/58>.
- Marres N. On Some Uses and Abuses of Topology in the Social Analysis of Technology (or the Problem with Smart Meters). *Theory, Culture & Society*, 2012, vol. 29, no. 4-5, pp. 288-310.
- Meillasoux Q. *Posle konechnosti. Esse o neobkhodimosti kontingentnosti* [Après la finitude. Essai sur la nécessité de la contingence], Yekaterinburg, Moscow, Kabinetnyi uchenyi, 2015.
- Mieville Ch. *Krysinyi korol'* [King Rat], Moscow, Domino, Eksmo, 2006.
- Mol A. Cutting Surgeons, Walking Patients: Some Complexities Involved in Comparing. *Complexities* (eds J. Law, A. Mol), Durham, Duke University Press, 2002, pp. 228-257.
- Mol A. *Mnozhestvennoe telo. Ontologiya v meditsinskoi praktike* [The Body Multiple: Ontology in Medical Practice], Perm, Hyle Press, 2017.
- Pedersen M. A. Totemism, Animism and North Asian Indigenous Ontologies. *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 2001, vol. 7, no. 3, pp. 411-427.
- Rogers R. Mapping Public Web Space with the Issucrawler. *Digital Cognitive Technologies: Epistemology and Knowledge Society* (eds C. Brossard, B. Reber), London, Wiley, 2009, pp. 115-126.
- Schahadat S. Sopernik, parazit, spasitel' [Rivale, Parasit, Erlöser]. *Sovetskaia vlast' i media* [Soviet Power and Media] (eds H. Günther, S. Hänsen), Saint Petersburg, Akademicheskii proekt, 2006, pp. 482-495.
- Serres M. *Parasite*, Baltimore, The John Hopkins University, 1982.
- Star S. This is Not a Boundary Object: Reflections on the Origin of a Concept. *Science, Technology, & Human Values*, 2010, vol. 35, no. 5, pp. 601-617.
- Stengers I. The Cosmopolitical Proposal. *Making Things Public: Atmospheres of Democracy* (eds P. Weibel, B. Latour), Cambridge, MA, London, MIT Press, 2005, pp. 994-1003.
- Strathern M. *Partial Connections*, Walnut Creek, AltaMira, 1991.
- The Social Construction of Technical Systems: New Directions in the Sociology and History of Technology* (eds W. Bijker, T. Hughes, T. Pinch), Cambridge, MA, MIT Press, 1987.
- Turnbull D. *Masons, Tricksters and Cartographers: Comparative Studies in the Sociology of Scientific and Indigenous Knowledge*, Florence, Taylor & Francis, 2003.
- Venturini T. Diving in Magma: How to Explore Controversies with Actor-Network Theory. *Public Understanding of Science*, 2010, vol. 19, no. 3, pp. 258-273.
- Yaneva A., Heaphy L. Urban Controversies and the Making of the Social. *Architectural Research Quarterly*, 2012, vol. 16, no. 1, pp. 29-36.